

• ЗНАМЕНИТЫЙ ТЕНОР ОПЛАКИВАЛ ПРИНЦЕССУ ДИАНУ НА ЛОБНОМ МЕСТЕ

Аргументы и факты. - 1997, - сент. (№ 38) - с. 14

Москва поверила слезам Паваротти

В МИРЕ теперь говорят: Лучано Паваротти вошел в историю светской жизни как единственный близкий друг леди Дианы, нарушивший траур в связи с ее гибелью. Не выдержав положенного срока, злословят в Европе, Паваротти уже пел на Красной площади в рамках фестиваля "Единый мир", устроенного московским правительством совместно с маркой "Топаз". Он пел все свое самое любимое и все то, о чем просило московское правительство: Верди, Пуччини, опять Верди, Массне. Все, без чего не может обойтись концерт, устроенный для публики, которая посещает подобные акции с тем, чтобы когда-нибудь рассказать об этом своим внукам.

Однако не только о публике думал Паваротти, оказавшись у собора Василия Блаженного в присутствии шести тысяч важных персон. Он думал о сложности назначенной миссии: донести до зрителя траурное настроение, сохранить величавость, достойную выбранной площадки, наконец, украсить великим голосом большой праздник. Все три задачи удалась в равной степени - однако публика решила, что так все и должно быть. Что и в лондонском Гайд-парке Паваротти был столь же грустен, что он вообще такой меланхоличный и что, должно быть, по-настоящему он улыбается исключительно любимой секретарше.

Вся прочая публика - посвященная, попавшая на концерт лишь в малом составе, обнару-

версия отказа мотивировалась пропавшим голосом. Как возродился голос и почему Паваротти все же приехал отмечать московский юбилей, лучше всего знают в московском правительстве.

- Мы в силах справиться с погодой, так разве же мы не можем улучшить кому-то одному настроение? - сказали в московской мэрии, когда стало известно, что Лучано Паваротти отказывается приехать. Всю ночь в мэрии горели окна, к утру все стало ясно. Днем

встречать Большого Лучано отправилась

целая процессия - мэр сдержал свое слово, Паваротти сошел с трапа и улыбнулся, на Красной площади сменили обстановку. Только что у Василия Блаженного стояла пышная и не вполне уместная в историче-

Фото Рейтер

жила, что Паваротти совершил политическую ошибку. Впрочем, повод, спровоцировавший неожиданное решение тенора Лучано о сохранении московских договоренностей, так и остается загадкой. Ведь еще за три дня до Москвы Паваротти отказался петь на похоронах Дианы. Официальная

ском окружении декоративная Русь, на ярусах которой Емеля победил механического дракона. Но прошла всего лишь одна ночь, и на месте сказочной Руси была воздвигнута простая черная сцена, с которой спустя несколько часов и звучали раскаты Большого Голоса. По окончании концерта

Лучано Паваротти дал блиц-интервью для "АиФ".

- Трудно ли было решиться приехать в Москву?

- Мне очень тяжело говорить на эту тему, я только что начал приходить в себя. Когда у вас отбирают друга, к тому же такого молодого и так и не узнавшего, что такое счастье, не хочется ничего делать. Хочется только сидеть и спрашивать себя: неужели друга уже не вернуть? Я к вам приехал, чтобы спросить то же самое у вас. Трудно думать, что ее больше нет с нами.

- Говорят, Москва способна поднять настроение. Удалось ли ощутить это на себе?

- Я так много пережил за последние дни и много уже сказал об этом. Отправляясь в Москву, я решил не давать интервью. Но здесь все не совсем так, как я ожидал. И, несмотря

на довольно сдержанную публику (совсем иначе обстояло дело, когда я приезжал несколько лет назад и давал два концерта), мне не пришлось пожалеть о своем решении.

- Кого стоит благодарить за то, что вы все же приехали?

- Я думаю, москвичей. Причем, скорее всего, не тех, что собрались на Красной площади, но тех, что смотрели телевизионную трансляцию. И, конечно же, вашего мэра, который, насколько я понимаю, - типичный москвич и крепкий человек, управляющий крепким городом.

* * *

...Стоило лишь допеть Лучано Паваротти, как в противоположном конце площади начался грандиозный этно-рок-концерт.

Сергей СУДЬИН

Почему Паваротти нарушил траур и, отказавшись петь на похоронах леди Дианы, все же решил приехать и спеть в Москве?

Сергей Шолохов, телеведущий: Паваротти может себе позволить довести до кристальной чистоты сочетание Эроса и Танатоса, которое всем нам только снится. В случае с принцессой Дианой ему пришлось иметь дело с типичным Танатосом, но уже на следующий день Паваротти вспомнил, что на свете есть еще и Эрос, а признанной столицей Эроса является Москва, так он оказался здесь. В Москве его обуяли другие чувства, ведь, как известно, жизнь есть монтаж Эроса и Танатоса, и траурный Лондон превосходно монтируется с формально христианской, но на самом деле абсолютно языческой Москвой. Паваротти, формальный католик, в глубине души - настоящий язычник, и Москва пришла ему как нельзя впору.

Карл Лагерфельд, дизайнер: Это для меня странно. Я не знал, что Паваротти поехал к вам. Я с ним совсем незнаком, но, по-моему, он плакал у гроба, не так ли? Впрочем, мне все равно. Это его личное дело. Главное, чтобы после такого концерта с голосом ничего не произошло.

Жанна Агузарова, гостя из космоса: Что? Я там тоже пела, я пела на этой сцене... там, где он пел. Когда кто-нибудь умирает, поют не здесь. Лучше не буду вам отвечать, а то опасно.